

Захват СРТМ Кафф

Советский СРТМ Кафф, приписанный к Калининградскому порту, работал в составе совместной советско-французской компании Франсов с экипажем из 27 человек, осуществляя лов омаров и лангустов в Аденском заливе в сомалийских территориальных водах по лицензии, полученной от сомалийского правительства. На борту находились и 3 сомалийца-инспектора, отвечающие за соблюдение правил лова. 18 июля 1990 года неожиданно к траулеру приблизилось небольшое судно с вооруженными людьми. Под угрозой открытия огня они поднялись на борт. Когда капитан Шипуля Георгий Фомич предъявил им разрешение на промысел в этом районе, незнакомцы заявили, что они члены оппозиционной организации СНД - Сомалийского национального движения, и, поскольку борются с режимом президента Сиада Барре, никаких правительственных документов не признают. Судно поставлено на якорную стоянку у острова Майд, в 25 км от сомалийского побережья и объявили арестованным. Боевики для переговоров потребовали высокопоставленного советского представителя. 16 членов команды переправили в горы с пятидневным запасом продуктов, а 11 во главе с капитаном оставили на борту. Из интервью газете Известия начальника управления Африки Министерства иностранных дел СССР Ю. А. Юкалова: В первые дни после того, как это случилось, мы оставались в неведении: кто захватил советских рыбаков, почему, какие ставят условия для их освобождения? Прежде чем разработать план действий, необходимо было как минимум, установить, в чьих руках они находятся, и попытаться войти в контакт с похитителями. Первым делом мы обратились в Главный штаб Военно-Морского Флота, чтобы выяснить, есть ли поблизости какие-либо советские военные корабли. Оказалось, что неподалеку действительно находился наш минный тральщик. По приказу командования он вышел в нужный район, попытался выйти на связь с Каффом, но безуспешно. Через полчаса тральщик ушел. К нашему удивлению, в Главном штабе ВМФ нам заявили, что вести переговоры с похитителями и освобождать попавших в плен советских людей не входит в их функции. А сам капитан траулера Г.Шипуля и вовсе сомневался, искал ли их тральщик вообще. Вот что он рассказывал: По договоренности с капитаном траулера Геранта, который вел лов тралом в открытом море неподалеку от нас, мы постоянно имели на одной из частот открытую связь. Таким образом, если бы минный тральщик действительно вызывал нас, обязательно отозвалась бы Геранта. У меня есть неопровержимые доказательства. На второй день плавания нам удалось отвлечь внимание пиратов, опечатавших радиорубку, и по запасной рации, которую они не заметили, выйти на короткое мгновение в эфир. Мы сообщили, где находимся и кто наши захватчики. Геранта сразу же откликнулась. Хотя потом мятежники разбили рацию, было поздно: известие о нас ушло на Родину. Так что у меня лично большие сомнения насчет каких то попыток минного тральщика найти нас. Тральщик о котором идет речь был МТЩ Параван ТОФ (капитан-лейтенант Лепетюха Валерий Иванович) который вышел на БС 25 мая 1990 г. и с июля находился в Индийском океане. И командир которого скорей всего не имел даже примерных инструкций и распоряжений как действовать в подобном случае, ведь данный инцидент в этом районе для наших моряков был в новинку. Потом до разрешения проблемы, тральщик выполнял задачи по патрулированию района сомалийской морской границы в Аденском заливе, находясь неподалеку от места стоянки СРТМ Кафф. Как только стало известно кто ответственный за захват советского судна, наши дипломаты в Адене нашли подход к представителям СНД. Заручившись от них гарантиями безопасности. К острову, где находились советские рыбаки, был направлен другой траулер - Геранта. На его борту находились два советских дипломата из Адена - А. М. Мехтиев и А. Б. Кагамлицкий. Естественно, судно не было вооружено, и надо отдать должное мужеству дипломатов, капитана Геранты Зарубина и экипажа. Дипломатам с Геранты удалось установить контакт с оппозиционерами. Начались переговоры. Министерства иностранных дел и рыбного хозяйства через советское посольство в Адене поддерживали с Герантой почти непрерывную связь. Вначале похитители выдвинули неприемлемые для нас политические и иные требования. Но затем удалось прийти к компромиссу. Дело свелось к выкупу (или штрафу - на такой формулировке настаивали представители СНД) в 250 тысяч американских долларов, которые были перечислены на специальный счет в Английском банке. 2 августа экипаж Каффа был отпущен на свободу.